

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

М.А. Брагина, Н.А. Красс

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

Каждый человек в той или иной степени включен в процесс образования, будь то ученик, учитель, родитель, представитель власти, бизнеса, культуры, искусства или науки. И в этом смысле можно говорить о глобальной роли образования в жизни каждого человека и как личности, и как представителя социума. Однако, несмотря на столь очевидные представления об образовании, эта область деятельности по-прежнему полна вопросов и противоречий. Каковы же причины этого явления?

Анализируя структуру, содержание, цели образовательной парадигмы в нашей стране, прежде всего в области языковой политики, мы пришли к выводу о том, что до сих пор чаще всего использовалась модель «образование как предприятие» (П.В. Ларионов), прежде всего направленная на дос-

тижение экономической выгоды, в том числе и на рынке международных образовательных услуг.

Однако с точки зрения перспективы такой подход оказывается несостоятельным: обучаемый не заинтересован в изменениях и не в состоянии приспособиться к ним. В то же время нельзя не вспомнить классическое образование, ориентированное на фундаментальную подготовку, обеспечивающую развитие интеллектуальных способностей и дающее возможность для выбора, для самостоятельной ориентировки в различных видах деятельности в условиях меняющегося мира. Приведем в подтверждение своей мысли результаты исследования доктора экономических наук, профессора, ректора Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права С.М. Климова (Климов, www.elitarium.ru).

Знания с длинным и коротким периодами полураспада

	Знания с длинным периодом полураспада	Знания с коротким периодом полураспада
Типы знания	Академическое, базовое, теоретическое	Профессиональное, практическое
Время формирования	Долгое: годы, месяцы	Короткое: дни, недели, месяцы
Экономический возврат	Длительный (через продолжительное время)	Быстрый
Социальные эффекты	Высокие	Низкие
Источники финансирования	Семья, государство	Работники, бизнес
Примеры	Базовые дисциплины, гражданское право, язык, математика, логика, теоретическая часть профессионального обучения	Индустриальные процессы, использование программного обеспечения, определенные технические и профессиональные навыки

«Гуманизация образования рассматривается нами как преломление в педагогике личностного подхода, разработанного в сфере философии и психологии», – отмечает д.п.н., профессор М.Н. Берулава. Нам кажется, что ограничиваться достижениями и наработками философии и психологии при рассмотрении содержания и методики обучения русскому языку недостаточно. В духовной сфере общества на современном этапе прослеживается эволюция философских воззрений, ставящих homo,

творца, в центр научной картины мира. Поэтому формирование нового глобального мышления и миропонимания у общества в целом усиливает интерес к творчеству как к высшему проявлению феномена человека. Этот интерес активизирует все структурные и институциональные системы общества, в том числе и его подструктуры – системы образования.

Формирование сознания будущего поколения, в том числе языкового, связано прежде всего с формированием определенных нравов. И в этой связи следует обратить внимание на исследования специалистов-социологов в области моральных ценностей народов в последнее десятилетие, поскольку в них дана характеристика тех, кого нам предстоит обучать в ближайшие десятилетия (Хвостов, 2002, с. 266-271; Соколов // www.ecsocman.edu.ru). В частности, при исследовании тенденций, свойственных российскому обществу рубежа XX–XXI веков, отмечается следующее:

Мария Александровна Брагина – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Института иностранных языков Российского университета дружбы народов (г. Москва).

Наталья Александровна Красс – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Института иностранных языков Российского университета дружбы народов (г. Москва).

- упала значимость широкого круга общения, хорошей семьи, альтруизма в отношениях;

- повысилась значимость материального достатка (стать очень богатым хотят больше, хотя и на уровне тенденции);

- сузилась сфера *общественно важных* позитивных ориентиров и повысилась собственная ценность; развивается стремление к «элитарности», желание быть не такими, как все (гораздо больше опасаются деградации себя как личности, развивается эгоизм прагматичного типа, происходит индивидуализация морального сознания);

- вдвое, по сравнению с советским периодом, снизилась важность таких качеств, как социальная значимость труда, сознание и чувство общественного долга, честность, принципиальность, общественная активность;

- происходит процесс «размывания» в сознании «простых» норм нравственности, таких, как доброта, милосердие, порядочность, честность, ответственность, вежливость и др.

Анализируя эти сведения, трудно не согласиться с мнением известного российского специалиста в области риторики В.И. Аннушкина, который указывает, что «неудачи нашей перестройки во многом связаны с отсутствием в сознании нации идеи устройства мира через язык. Революционные изменения в обществе невозможно начинать, не определив значения слов как главных понятий, в которых общество должно поверить» (Аннушкин – www.portal-slovo.ru).

Другими словами, ценностная ориентация обеспечивает функциональное единство всей структуры нравственного сознания и является системообразующим фактором.

В настоящее время средней общеобразовательной школе предстоит, на наш взгляд, переоценивать и многое из своего предыдущего опыта. Так, результаты ЕГЭ показывают, что в когда-то самой читающей стране мира, славящейся своей системой образования, из 1139376 участников экзамена по русскому языку в 2008 году высший балл (100) получили всего лишь 707 человек, а к выполнению задания по части С (задание с развернутым ответом) не приступило 8,80 % от всех явившихся на экзамен; средний балл за выполнение заданий КИМ ЕГЭ в части А составляет всего лишь 20,30 из 31 возможного балла (информация предоставлена официальным информационным порталом Единого Государственного экзамена – <http://www1.ege.edu.ru/content/view/508/185/>). И даже успешная сдача ЕГЭ не гарантирует того, что учащийся представляет себе русский язык как систему, а также умеет пользоваться этим инструментом в собственных целях.

«Подлинная сущность мирового образовательного кризиса состоит в беспомощности и неэффективности современного образования перед лицом глобальных проблем цивилизационного масштаба», – писал Гершунский Б.С.¹ [цит. по дисс. О.И. Руденко-Моргун, с. 16].

Обобщая накопленный опыт, хотелось бы обратить внимание на то, что учебники предыдущего поколения были ориентированы прежде всего на личность преподавателя, может быть, даже и бессознательно; доказательством этой ориентированности можно считать трудности с восстановлением пропущенных тем, особенно если близкие учащегося не обладают специальными знаниями по тому или иному предмету. Еще одной существенной проблемой современной школы являются часто возникающие конфликты между учителями и учащимися; внутришкольная конфликтология – одна из форм школьных межличностных отношений (Т.С. Шевцова), приводящая в итоге к деформациям в профессиональной деятельности, пусть даже и в результате неосознанных установок; а также постоянной темой как на специализированных сайтах, так и информационных (www.7ya.ru, www.gazeta.ru; www.kommersant.ru и т.д.). При создании учебников нового поколения в структуре базовых уроков необходимо снижение роли учителя как *единственного обладателя новой информации по предмету*, т.е. в данном случае речь идет и об исключении зависимости ученика от психоэмоционального состояния преподавателя, и от его возможного непрофессионализма. Одним из путей решения этой задачи может стать составление учебника не по принципу тематического планирования, а по принципу планирования поурочного, введение рабочих тетрадей как формы формирования практических навыков грамотности.

Кроме того, именно при таком разделении на воспитательную и собственно образовательную роли современного учителя станет возможным осуществление компетентного подхода к образованию, о котором говорят многие ученые (Т. Кун, Н. Хомский, Р. Уайт, Дж. Равен, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, В.Н. Куницина, Г.Э. Белицкая, Л.И. Берестова, В.И. Байденко, А.В. Хугорской, Н.А. Гришанова, И.А. Зимняя и др.). Несмотря на то, что понятие *компетенция* и/или *компетентность* от времени введения в научный аппарат этой категории и до сегодняшнего времени претерпело ряд содержательных и структурных изменений, на каждом этапе и при разном количестве компетенций это разделение возможно.

Другими словами, из 4-х компетентностей: профессионально-методической (учиться знать); компетентности в плане деятельности (учиться делать); социально-коммуникативной компетентности (учиться жить вместе); компетентности в плане личности (учиться быть) – огромное значение приобретают две последние. На наш взгляд, профессиональная реализация и успех зависят именно от базового образования, которое готовит школьника к реализации в плане личности: способности к системному мышлению и рефлексии, наличию собственной позиции и умению отстаивать свою точку зрения, способности к непрерывному обучению и изменениям, способности жить с людьми других культур и понимать различия, избегать ошибок общения, регулировать конфликты ненасильственным путем, обладать способностью критически осмысливать информацию, распространяемую по каналам СМИ.

¹ Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. – М., 1998. С. 32.

Современные учебники представляют собой весьма странную смесь из теории и практики, текстов, не отвечающих реалиям времени и, как следствие, не затрагивающих одну из самых важных составляющих – эмоциональную сферу учащегося, что, в свою очередь, приводит к тому, что русский язык как предмет обучения утратил одну из своих основных функций – воспитательную. Ребенок, впервые взявший в руки учебник по русскому языку, сталкивается с той проблемой, что язык, на котором он говорит с детства и который является средством коммуникации, превращается в сухую науку. Проявляется весьма странная закономерность: утратив воспитательную функцию, русский язык как предмет превращается в сознании ребенка в нечто инородное, непонятное, требующее только запоминания, ассоциируется исключительно со школьным предметом; вместо того чтобы стать инструментом для совершенствования коммуникативных навыков и инструментом для развития логики, воображения, интеллектуального и общеобразовательного уровня учащегося. Ведь для того, чтобы правильно написать окончание существительных, совершенно не нужно вводить не только понятия склонения, но в общем-то и даже рода: нужно научить ребенка операциям сопоставления, группированию слов по определенным признакам и выделению этих одинаковых признаков, то есть операциям анализа и синтеза. Поэтому первой задачей для составителей учебников является задача по разделению изучения необходимого теоретического материала и практической составляющей, которая, в свою очередь, не обязательно должна быть представлена в виде правил, то есть подготовка филолога и подготовка грамотного человека – это, по сути, две абсолютно разные задачи, то есть необходимо разделить компетенции, относящиеся к языковому и речевому владению родным языком, а также владению культурой родного языка, и компетенции, относящиеся к личностной и предметной рефлексии. О различных способах формирования орфографической и пунктуационной грамотности мы поговорим в других работах.

Нам предстоит важным образом обратить внимание на то, что структуру программ по русскому языку ошибочно создавать, ориентируясь только на изучение неких норм, правил. Сами по себе нормы, правила, знания еще не гарантируют, что человек примет их к исполнению. Лишь тогда, когда они превратятся в предмет устойчивого эмоционального отношения, они станут источником и мотивации, и действия. Эту мысль подтверждают и исследования американских ученых, которые были проведены еще в начале 1990-х годов (Д. Гольман, Д. Гарднер). В частности, ими в научный обиход было введено понятие «эмоциональный интеллект» (EQ), после чего резко снизилась значимость такого понятия, как «интеллектуальный коэффициент» (IQ), которому приписывались главные возможности успеха человека. Понятие «эмоциональный интеллект» включает в себя такие качества и свойства личности, как самопознание и самооценка, умение совладать с чувствами, искусство сопереживания, настойчивость, мотивацию и др.

Применительно к образованию, нужно говорить здесь о проблеме формирования познавательных интересов школьников. Как известно, стойкий познавательный интерес формируется только при сочетании эмоционального и рационального в обучении. Но если в младших классах этой части обучения уделяется особое внимание: здесь и игровые формы подачи материала, и сюжетно-ролевые игры, и шарады, и интеллектуальные соревнования, то уже в 5 классе средней школы формирование и развитие познавательного интереса уходит даже не на второй план, а значительно дальше, хотя именно с помощью этой важной составляющей формируется всесторонне развитая личность. То есть проблема формирования и развития познавательного интереса имеет и социальное, и педагогическое, и психологическое значение (К.Д. Ушинский, А. Франс, И.И. Бецкой, Ф.И. Янкович, Н.И. Новиков, Н.И. Пирогов, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, В.В. Давыдов, Е.И. Киричук, Л.И. Божович, Г.И. Щукина, Н.Л. Погорелова, Н.Г. Морозова, А.К. Маякова, В.Б. Бондаревский, Г.К. Байдельдинова, Н.Д. Хмель и др.).

Поэтому, на наш взгляд, в сфере обучения родному языку развитие наших учащихся должно идти по трем параметрам личности в следующем порядке:

1) *ценности* (развитие и формирование качеств характера и свойств личности на основе усвоения идеалов своей и чужих культур);

2) *знания* (развитие интеллектуальных способностей, образованности как формирования внутреннего и внешнего облика человека через выстраивание полипарадигмальных связей между различными областями знаний);

3) *эстетичность* (привлекательность, выразительность с учетом специфики национальных понятий свойств идеальной речи).

Другая сторона этой проблемы состоит в том, что интерес к изучению любого школьного предмета, в частности русского языка, в данном случае может появиться только тогда, когда ребенку будет предложена соответствующая *форма*. Обратите внимание: именно в этом возрасте родители чаще всего сталкиваются с проблемой бесконечного сидения ребенка в виртуальном пространстве, избыточном приеме воздействия на визуальные каналы восприятия. Почему инструменты, используемые в создании компьютерных игр, не могут быть использованы в создании обучающих компьютерных программ? Попытки вовлечения / включения ребенка в обучающее пространство с помощью педагогических агентов уже давно применяются и успешно используются (электронные учебники, созданные коллективом авторов под руководством проф. О.И. Руденко-Моргун).

На наш взгляд, идея современных учебников по русскому языку должна состоять и в том, чтобы с помощью всех возможных педагогических инструментов привести изначально разноуровневых учеников не только к успешному прохождению усредненной формы итогового контроля (в настоящее время – ЕГЭ), но и в том, чтобы помочь развитию всесторонне образованной, развитой, социально

адаптированной личности. Причем эта задача должна выполняться в рамках государственной политики, а не перекладываться на коммерческие и иные организации, оказывающие услуги в сфере дополнительного образования.

При решении этих задач должны быть соблюдены все принципы современного обучения:

- коммуникативный (практическая направленность обучения);
- функциональный (включение реальных тем, ситуаций, проблем в обучение, приближение учебной деятельности к естественным условиям общения);
- поэтапность обучения и его цикличность;
- индивидуализация обучения, т.е. учет коммуникативных потребностей и (самое важное!) индивидуальных особенностей учащихся;
- учет специфики и интеграции всех видов речевой деятельности: говорения, аудирования, чтения и письма при их взаимодействии;
- формирование умений продуктивной и репродуктивной деятельности;
- воздействие на сознательные и подсознательные процессы при изучении языка.²

Для реализации этих принципов современного обучения в создании современных учебников должен учитываться не только опыт и практические достижения филологов, но и практические наработки психологов, социальных педагогов, исследования в рамках коррекционной педагогики и т.д. В настоящее же время исследования носят чаще всего теоретический характер и призваны решать проблемы, связанные с какой-то конкретной темой, а не с изменением системы в целом.

Столь же важной остается и проблема формирования активности учащихся на уроке «...как психологической производной интеллекта, позволяющей ему самоиницировать учебную проблему и творчески ее решать»³. Проблема формирования активности учащихся тесно связана с проблемой дифференцированного подхода к обучению русскому языку в школе, последнюю из которых в настоящее время могут решить компьютерные средства обучения, учитывающие при своем создании неравные условия, в которых находятся учащиеся, их индивидуальные особенности, и выстроенные на основе личностно-ориентированного процесса обучения таким образом, чтобы обеспечить усвоение изучаемого материала, формирование прочных знаний, умений и навыков, развитие предметных и общеучебных компетенций у всех учащихся, не тормозя при этом рост сильных школьников, поднимая средних до уровня сильных, а слабых – до уровня средних, компенсируя трудности и пробелы, возникающие у детей с ограниченными возможностями на коллективном школьном уроке русского языка.

Хотелось бы обратить внимание, что на основе системы обучения стратегиям языковой грамотности,

учитывающей специфику межполушарных взаимодействий (с учетом «трехмерной» модели памяти как средства исследования эффективности психологических стратегий языковой грамотности у лиц с различным типом межполушарной асимметрии), разработана не только система тестирования особенностей функционирования памяти в рамках модели трехмерной памяти, но и конкретные практические методики улучшения параметров трехмерной памяти человека, что позволяет успешно применять систему развития психологических стратегий обучения языковой грамотности, позволяющую значительно улучшать качественные и количественные показатели языковой грамотности⁴.

Однако, так как учителя русского языка в средней общеобразовательной школе не обладают серьезными программами и инструментами для проведения всесторонней диагностики и тестирования учащихся с целью определения психологических стратегий, в том числе и в области языковой грамотности, в отношении каждого учащегося, на сегодняшний день представляется оптимальным принять во внимание следующее: в реальной учебной практике педагоги одновременно работают с учащимися, различными не только по своему умению учиться, особенностям мыслительной деятельности и типам памяти, предметной подготовке и сформированности умений и навыков, но и по общему состоянию здоровья. Такой подход представляется нам наиболее объективным и был реализован в работах О.И. Руденко-Моргун, Л.А. Дунаевой, А.А. Архангельской, Е.И. Ивановой (Золотых). В целом контингент, с которым приходится взаимодействовать школьному учителю, крайне неоднороден и условно распадается на четыре основные группы: сильные, средние, слабые учащиеся и дети с ограниченными возможностями.

К сильным учащимся относят способных детей, которые легко и быстро усваивают изучаемый материал в максимальном объеме, без усилий овладевают формальными структурами, отличаются способностью к широкому обобщению материала, гибкостью мыслительных процессов, умением находить обоснованные способы решения задач и свободно переключаются с одной умственной операции на другую.

К группе средних относят учащихся, которые без особого труда овладевают основным объемом изучаемого материала, могут производить его анализ и синтез, делая несложные выводы после пошагового выполнения промежуточных видов работы (через системы специально организованных упражнений), способны применять усвоенные знания, умения и навыки преимущественно в знакомых ситуациях.

В группу слабых входят учащиеся, с большим трудом и в недостаточном объеме усваивающие изучаемый материал. Эти школьники даже после

² Акишина А.А., Каган О.Е. Учимся учить. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Рус.яз. Курсы, 2004.

³ Гнездилова З.Ю. Формирование интеллектуальной активности учащихся в процессе обучения: диссертация ... кандидата психологических наук. – Иркутск, 2001.

⁴ Лысковская В.Н. Когнитивные психологические стратегии формирования языковой грамотности в процессе индивидуального обучения: диссертация ... кандидата психологических наук. – Новосибирск, 2002.

длительной тренировки не владеют всеми необходимыми элементами, оказываются не в состоянии уяснить сущность связей и взаимоотношений между ними, с большим трудом обобщают материал, отличаются инертностью мышления и не могут руководствоваться правилами даже в знакомой ситуации. К этой группе также относятся дети, имеющие некоторые особенности, препятствующие успешному обучению (легкие неврозы, повышенную утомляемость, замедленную реакцию, затруднения при концентрации внимания и т.п.).

Четвертую группу составляют дети с ограниченными возможностями, имеющие инвалидность или близкие к этому, но при этом допущенные к обучению по программе основной общеобразовательной школы. Дети, отнесенные к данной группе, нуждаются в управляемой индивидуальной самостоятельной работе с изучаемым материалом – предваряющей, поддерживающей и повторительной, поскольку некоторые из них не всегда регулярно посещают школу (например, дети с двигательными нарушениями или заболеваниями сердечно-сосудистой, дыхательной системы) или во время присутствия на уроке не в полном объеме воспринимают объяснения учителя (допустим, слабовидящие могут недостаточно хорошо видеть информацию на доске, слабослышащие не без труда усваивают речь учителя).

Исходя из вышеизложенного, хотелось бы отметить, что очевидные трудности в преподавании

русского языка как родного в школе и вузе уже давно носят системный характер, а поэтому также требуют системного подхода в решении возникших проблем, а не частичного исправления деталей. Прежде всего это касается создания принципиально *новых учебников и учебных пособий, включающих прежде всего разделение в системном подходе к решению самих компетенций и набора входящих в каждую из них компонентов не только по принципу отнесения к личности человека, социальному взаимодействию человека и социальной сферы и собственности обучающих (образовательных) и воспитательных (формирующих личность) задач с учетом многостороннего дифференцированного подхода к исходному уровню учащегося, а также национально-культурных нормативов речи и этнориторических идеалов.* И именно поэтому мы приглашаем всех педагогов, неравнодушных к состоянию методики преподавания русского языка, к совместной работе – *разработке принципиально новых уроков с учетом тех проблем, которые были поставлены в этой статье.*

Помочь научиться понимать истоки и смысл слова своей и другой культуры и творчески использовать возможности слова в устной и письменной речи – большая методическая задача XXI века. И в этом, по нашему убеждению, состоит общегуманная ценность педагогической парадигмы в системе наук.